

ЛИЛИ РОКС

18+

**В РУКАХ
НАСИЛЬНИКОВ**

#ПопробуйВыжить

Лили Рокс

В руках насильников.

Попробуй выжить!

Серия «Рабство и подчинение», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48683252

SelfPub; 2023

Аннотация

Девушка попадает в сексуальное рабство, ей приходится пройти через настоящий ад, испытать на себе всевозможные пытки и попытаться спасти свою жизнь. Она сталкивается с настоящими садистами, для которых она – всего лишь средство достижения сексуального удовлетворения. Удастся ли ей выжить среди всего этого кошмара и не сойти с ума?

Содержание

Очнулась в плену	4
Психованная госпожа	14
Теперь ты моя шлюха	23
На корабле	32
Жесткая порка	39
Наказание промежности	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лили Рокс

В руках насильников.

Попробуй выжить!

Очнулась в плену

С большим трудом мне удастся открыть глаза. Полная дезориентация... Голова раскалывается и мой мозг вот-вот взорвется от боли. Эта боль то утихает, то становится невыносимой, складывается такое ощущение, что она сейчас просто расколется на несколько частей!

Попытаюсь пошевелиться, но, ничего не получается. Кое-как, я поднимаю тяжелую голову и осматриваю себя. От увиденного становится жутко, мои ноги скованы и на них надеты железные оковы, точь-в-точь такие же, как в древнем Риме, я уже видела нечто подобное на картинках! С трудом поворачиваю голову и вижу, что руки пробно закреплены таким же способом.

От браслетов тянутся толстые цепи и крепятся к кольцам в стене. И при все при этом, на мне надето что-то наподобие мешка из-под картошки.

Боже, что со мной случилось?! Где я? Что вообще происходит? Последнее, что помню – это как мы с подружкой вы-

бегали из того проклятого дома, где нас держали в плену и заставляли работать по дому. А дальше – темнота. Провал!

Прокручиваю снова и снова последние детали, сохранившиеся в голове. Может быть, удастся воссоздать общую картину? Но нет... Отчетливо помню только как мы планировали сбежать и незаметно ночью пробирались по периметру, чтобы охрана нас не обнаружила. Нам даже удалось дойти до забора незамеченными. А потом... Что было потом?! Не помню... Голова болит!

Чёртова работа, как я могла сразу не понять, что это была всего лишь приманка? Ключнула на обещание высокой зарплаты и оформлению по трудовой... Внутренний голос говорил, нет, даже кричал, что тут что-то не так... И какого черта я вообще согласилась на эту подозрительную работу? Ведь были сомнения! Были!!! Надо было слушаться внутренний голос! Господи, как же болит голова! Мысли путаются и мечутся, как испуганные тараканы, которых застали врасплох включив свет.

Я оглядываю помещение. Похоже, что я в подвале, тут достаточно темно, но немного удастся рассмотреть все и определить, где находится дверь. Окон в помещении нет, стены без отделки, только местами видна старая штукатурка, а на потолке красуется что-то наподобие лампочки. Я сама лежу на полу, на жутко вонючей куче тряпок, похожих на детали старого матраса, который набит то ли соломой, то ли мелкими прутьями. Лежать на нем очень неудобно и жестко.

Я пытаюсь пошевелиться. В этот миг дикая боль разрывает мою голову. Это невыносимо! Такое ощущение, что я накануне дико злоупотребила алкоголем и сейчас страдаю от похмелья. Тело не слушается совершенно. Наверное потому, что ноги и руки затекли от долгого нахождения в одном положении. А про спину я вообще молчу, я ее просто не чувствую!

Внезапно дверь моей темницы открывается, и мне в глаза ударяет яркий свет. Я зажмуриваюсь и пытаюсь прикрыть глаза рукой. Но и это у меня получается с трудом, мне лишь удаётся склонить голову к плечу.

Я слышу гулкие шаги, они быстро приближаются ко мне. Резко зажигается лампочка на потолке, и мои глаза просто обалдевают от яркого света. Внезапно грубая рука хватает меня за волосы и дергает в сторону.

– Очнулась, красотка? – голос говорящего с хрипотцой и очень противный. – Давай, открывай глазки!

Он большими пальцами с силой задирает мои веки наверх и мне приходится сфокусировать взгляд. Вижу, что надо мной нависает огромный мужик. В его глаза довольно трудно смотреть, взгляд очень тяжелый и бесноватый. Мне становится дико страшно. Я уже представляю, что он может со мной сделать.

– Хороша! Не обманул, чертила! – ржет мужик и начинает бесцеремонно лапать меня за грудь и промежность. – О, да она еще и узкая! Отлично!

Я делаю попытки вырваться и кручусь. Стараюсь завизжать, но из пересохшего горла вырывается только хрип. В это время, этот мерзопакостный мужик уже расстегивает ширинку и вываливает перед моим лицом свои вонючие причиндалы.

– Давай, соси. Иначе я тебе тут скальп сниму! – рычит на меня мужик.

Но я плотно сжимаю челюсть и мотаю головой. Ну, уж нет! Только сунь его в меня! Я тебе его отгрызу по самые бубенцы! Дикий страх волнами окутывает мое тело. Этот жуткий мужик намного сильнее меня, он с размаху бьет меня кулаком по щеке. От чего у меня, рефлекторно сам собой, открывается рот.

Он этим успевает воспользоваться. Одной рукой он разжимает мои зубы и с силой проталкивает свой член в мой рот. Видя, что я поперхнулась от такого напора и заорала, он, что есть мочи, начинает крыть меня благим матом. Тут же мне “прилетает” кулак по ребрам. Я как могу, сдерживаю крики, сгибаясь от боли. А мужик начинает с яростью трахать меня в рот своим уже эрегированным членом.

Я давлюсь и хриплю, рвотные массы подступают к горлу. Но блевать мне, кажется, нечем. В желудке явно пусто и уже давно. Лишь слюна, сопли и слезы текут по моему лицу. Мне кажется, что он вот-вот сломает мне кадык своим монстром. Но спустя еще пару толчков, он вытаскивает член и еще раз ладонью ударяет мне по щеке.

– Хороша сосалка! – смеется он и треплет меня за лицо. Я вырываю голову из его цепких лап одним рывком головы и злобно смотрю ему в глаза. – А сейчас я попробую твою щелку.

– Нееет! – начинаю визжать я и дергать ногами, насколько мне это позволяют оковы.

– Да заткнись ты! – шипит мужик и с силой раздвигает мои ноги, так что где-то в районе бедер что-то начинает хрустеть.

Я ору от резкой боли, а насильник задирает остатки моей одежды, пару раз смачно плюет на руку, смазав свой член и со злостью входит в меня.

– Аааааа – визжу я. – Нееееет!

– Отлично! Ты и вправду узкая! – улыбается извращенец. Он одной рукой зажимает мой рот, другой жадно мнет грудь. Он нависает надо мной беспощадной горой. Его член таранит меня изнутри.

У меня в лоне все настолько сухо, что я ощущаю, как мои органы внутри в прямом смысле, разрываются на части. А мужик только яростно долбит меня членом и стонет от удовольствия. Еще несколько движений и он с рыком кончает в меня. После чего, он всем весом наваливается на мое тонкое тело. В какой-то момент мне кажется, что просто задохнусь под этой тушей.

– Аааа, умница! Я еще зайду к тебе. – Шепчет мне на ухо мужик, потрепав за щеку, и выходит из комнаты.

Как только дверь за ним закрывается, я захожусь в рыданиях. Мне настолько противно и мерзко. Что это было? Это же настоящий ужас! В тот момент, когда он прикасался ко мне, я не хотела жить. Какого черта я делаю в этом подвале? Лучше бы меня убили, а не держали здесь, как цепную собаку. Мне сейчас хочется содрать с себя кожу, лишь бы согнать с себя все упоминания об этом поганом мужике.

Я лежу на полу, практически распятая, и не могу повернуться хотя бы на бок. Слезы уже бесшумно текут по щекам. Я не знаю, сколько прошло времени. Может пятнадцать минут, а может часа два.

Слышу шаги за дверью и вновь напрягаюсь. Господи, пожалуйста, кто бы там ни был, пусть он пройдет мимо! Но нет. Шаги приближаются к двери, и она с шумом открывается. На пороге стоят уже два здоровенных мужика. Один из них тот самый, что был моим насильником.

– Это она? – спрашивает второй мужик у насильника.

– Да, новенькая. Я ее уже опробовал. Хороша чертовка! – ржет этот проклятый извращенец.

– Ну, посмотрим, как она хороша. – Злостно улыбается второй мужик. – Дай мне ключ от кандалов.

– Держи. Только моську не уродуй. Еще пригодится. – криво скалится насильник и удаляется.

Второй мужик проходит в комнату, закрыв за собой дверь на ключ и с ухмылкой поворачивается в мою сторону.

– Ну что, красотка. Повеселимся? – он ехидно потирает

руки и улыбается. – Что же мне с тобой сделать? Хм, даже не знаю. Ладно, в процессе придут мысли.

С этими словами он нависает надо мной и резко разрывает остатки моей майки, все ещё висящей на теле, полностью оголяя грудь. Мужик с блеском в глазах и маниакальной улыбкой начинает сжимать мою грудь. Мне страшно и противно, подбородок предательски дрожит, и из глаз начинают литься слёзы.

Он не обращает внимания на мои страдания. Ему они, наоборот, кажется нравятся. Он, как и первый насильник, плюет себе на руку и просовывает её между моих ног. Потерев клитор, он резко вводит два пальца во влагалище. Я дико ору и начинаю бить ногами по полу. Но мужик даже не шевелится. Я вижу только его улыбку и блеск глаз. Он, как замороженный, копается в моем влагалище. Словно золотоискатель ищет там какой-то клад.

Я лежу и корчусь от боли. Несмотря на то, что первый насильник только что побывал внутри меня, во мне, по-прежнему сухо. Более того, внутренняя часть влагалища сильно натерлась и страшно горит. Но сухость не останавливает и этого амбала.

Он все так же, с азартом, продолжает копаться пальцами внутри меня. Спустя пару минут он вытаскивает свои пальцы из моего лона и с наслаждением облизывает их. Меня от этой картины просто выворачивает и я еле сдерживаю желудочные спазмы. Как же это мерзко! Куда я попала? Что это

за люди и почему они так со мной обращаются?

– Отпустите меня, пожалуйста, мне больно! – кричу я ему умоляющим голосом, надеясь разжалобить.

Мужик не реагирует на мои просьбы, а тянется в карман, видимо за ключом. Да, так и есть. Он достает небольшой ключ и быстро снимает с моих ног оковы. Неужели, он решил отпустить меня? Может быть, в нем проснулась человечность?

По его ошалело возбужденным глазам понимаю, что он расстегивает меня явно не для того, чтобы отпустить. И тогда я решаю действовать! Не упуская возможность, я со всей силы, которая еще оставалась во мне, бью его ногой по голове. Мужик не ожидая от меня таких действий и отшатнулся назад, практически упав на спину.

Но я забыла, что руки у меня – все еще связаны. Он быстро вскакивает на ноги и с яростью начинает пинать меня по ребрам, крича что-то неразборчивое. Избиение продолжается недолго, он хватает мои ноги, и с силой крутит вокруг своей оси.

– Ах ты дрянь! Я ж с тобой по-хорошему, а ты брыкаешься! – орет он.

Я лежу вниз лицом на матрасе, руки скрещены и ноют не переставая. А мужик рывком разводит мои ноги, харкает на мою задницу, попав прямиком на анальное отверстие, и без промедлений входит в нее.

– Ааааа. – ору я, как сумасшедшая, от резкой боли в зад-

нем проходе. Я отчаянно дергаю ногами, как могу. Но насильник собирает в кулак мои волосы и дергает на себя. От этого я прогибаюсь и начинаю хрипеть. А мужик нагибается и шепчет мне в ухо:

– Я тебя во все дырки поимею! Будешь знать, как брыкаться, кобылка!

После этого он с силой толкает мою голову в матрас и яростно продолжает издеваться над моим задним проходом. Слезы текут по моим щекам. Мне дико больно и невыносимо противно! Как я смогла оказаться в это месте? Почему я ничего не помню? Что теперь будет дальше? Неужели вся моя жизнь пройдет именно так? Под разными козлами, у которых чрезмерная похоть и больная фантазия?

Мысли мечутся в моей голове, а я дергаюсь всем телом от каждого толчка члена этого наглого подонка. Тем временем насильник начинает стонать и одной рукой хватает меня за горло. Он с силой сжимает кулак, перехватывая мне дыхание, я начинаю хрипеть и чувствую, как теряю сознание. Но он вовремя меня отпускает, и я получаю возможность, кое-как отдышаться. Мужик вынимает член из моей задницы, и тут же втыкает его во влагалище. Он с рыком начинает двигаться во мне и спустя минут пять смачно кончает внутрь.

Затем он встает, вытирает свой член о мою разорванную майку, которая валяется рядом, еще раз бьет ногой меня по ребрам и пристегивает обратно оковы.

Адская боль сковывает все мое тело снаружи и изнутри.

Страх неизвестности еще больше усиливает эту боль, заставляя мое тело испытывать невообразимые муки.

Насильник удаляется. Я лишь слышу, как хлопнула дверь и вижу, как погасла эта ненавистная лампочка. Я так рада, что это все закончилось, и что наконец-то смогу сменить положение тела. Я уже не плачу, слез не осталось. Внутри пустота. Я ощущаю всем телом, как мой рассудок начинает куда-то уезжать. Тело моё не просто болит, оно становится одним сплошным комком боли.

Я пролежала, наверное, несколько часов. Пару раз я отключалась, но услышав шаги за дверью, я тут же открывала глаза и сжималась всем телом. Я молилась, чтобы, эти таинственные личности за дверью, прошли мимо. И они проходили. Я облегченно вздохнула и немного могла расслабиться.

Психованная госпожа

Снова звук шагов. Я сжимаюсь в комок, приготавливаясь к чему-то ужасному. Да, это ко мне. Ключ поворачивается в замочной скважине и дверь со скрипом открывается. Я не вижу, кто пришел. Я все так же лежу вниз лицом, прикованная по рукам и ногам.

Я ощущаю, как ко мне кто-то подходит и поднимает за волосы мою голову. Я открываю глаза, передо мной стоит женщина. Я расслабляюсь. Уж женщина со мной ничего не сделает плохого. Видимо ее отправили привести меня в порядок.

– Да, это именно то, что нужно! Беру! – Женщина говорит куда-то в сторону двери.

– Отлично. Сильно не калечьте, еще пригодится. – Отвечает голос первого моего насильника.

– Не обещаю. – Говорит женщина. – Тащите ее в другую комнату.

У меня округляются глаза. Твою мать! Мир совсем сошел с ума? Я ощущаю, как мне отстегнули руки и ноги, закинули на плечо и куда-то понесли. Я не могу даже поднять голову, чтобы посмотреть, куда меня несут. Сил совсем не осталось.

Меня несут не очень долго, минуты три, может быть, пять. Я вижу, только, как мелькает свет от потолочных ламп. Вдруг несущий меня мужик останавливается и одной рукой откры-

вает ближайшую дверь. Он заносит меня внутрь и кладет на какую-то кушетку. Мне в глаза ударяет яркий свет, и я, инстинктивно, начинаю жмуриться. Мужик разводит мои руки и ноги в стороны и стягивает ремнями. Я оказалась распятой на кушетке, которая больше напоминает хирургический стол. Он снова приближается ко мне, внимательно разглядывает и быстро удаляется из комнаты.

Как только дверь захлопывается, я поднимаю голову и стараюсь рассмотреть, где же я оказалась. Лучше бы я этого не делала. Я нахожусь в небольшой комнате, которая действительно выглядит, как операционная! Я осматриваюсь по сторонам. Слева от меня стоит какой-то аппарат, похожий на тот, которым в фильмах бьют током больных, чтобы вернуть пульс.

Неподалеку от аппарата, находится стол с металлическим подносом, на котором лежат разные медицинские приборы. Я смогла рассмотреть только несколько скальпелей, что-то вроде гинекологического зеркала и зажим. У меня пробегает холодок по спине. Если они все это будут использовать на мне, то я не выживу! Нет, это какой-то кошмар... Настоящий ужас! Да куда же я попала?

Я оборачиваюсь и смотрю направо. Там стоят холодильники, как в аптеках, стеклянные, в которых находятся какие-то препараты.

Все, мне конец! До меня начинает медленно доходить, что со мной хотят сделать! Холод пронизывает моё тело и стано-

виться не по-детски страшно... Они меня на органы пустят! Я слышала про это много раз, но не думала, что это со мной когда-нибудь случиться! Сначала изнасиловали, а потом на органы! Неужели, это все происходит в реальности? Эти люди... Они настоящие подонки! Надеюсь, мои части им поперек горла встанут! Уроды!

Я лежу и думаю о том, что больше никогда не увижу близких, друзей, никогда больше не вдохну свежий воздух и не увижу солнца. Я прощаюсь с жизнью. Вдруг дверь открывается и входит та женщина.

– О, готова уже? – улыбается она.

Я ничего не отвечаю и кладу голову обратно на стол. Женщина подходит ко мне и заглядывает в лицо:

– Ты так похожа на эту стерву! О, да! Гадина, испортившая мне жизнь! Стерва, которая увела моего Игоря! Я всем сердцем ненавижу ее! А ты так на нее похожа! Ты одно лицо с ней. Да это ты, тварь! – она ударяет меня наотмашь по щеке и начинает орать. – Да я тебя тут на куски порежу, стерва! Я любила его! А ты его увела! Ненавижу!

Вытаращив на нее глаза, я пытаюсь понять, что происходит. Но я точно знаю, что эта баба, явно не в себе.

– Я не уводила никого! – кричу я, пытаюсь освободиться, хотя и понимаю, что это все бесполезно. – Вы меня с кем-то спутали!!!

– Нет! Это ты! Не притворяйся! – женщина нависает надо мной и со злостью смотрит в мои глаза. – Я тебя ненавижу!!!

Я с тобой сделаю то, что ты даже в страшном сне не представишь себе!

Она смачно плюет мне в лицо и отходит к столу с металлическим подносом. Мороз снова и снова пробегает по моей спине и я вся покрываюсь холодным потом. Вырваться у меня не получится. Что мне делать, я не знаю! Я лежу и жду своей участи, с ужасом осознавая, что эта дамочка совсем двинулась головой и что я точно не выживу сегодня.

– Прошу вас, я даже не знаю вашего мужа! Вы меня путаете с кем-то, я и вас вижу впервые! – кричу я в истерике, надеясь, что эта полоумная гадина оставит меня в покое.

– Заткнись! Кто тебе дал право разговаривать со мной без разрешения? – она подходит ко мне и бьет наотмашь по лицу.

– Я знала, что когда-нибудь я смогу поквитаться с тобой! Знала!!! Ты что же думала, сможешь спокойно радоваться моему горю? – ехидно улыбаясь склоняется надо мной женщина.

Сглатываю слюну и вою от безысходности. Как с ней разговаривать, если она невменяемая! И что ей придет в голову? Я связана и лежу перед этой мегерой совершенно беспомощная! Она сейчас будет “мстить” мне, якобы за то, что я увела ее мужа, а я не в силах ничего предпринять!

Внезапно воспоминания словно обухом по голове начинают бить меня, возвращаясь и пытаясь поместиться в моем несчастном рассудке, который и так уже на грани, чтобы

сдвинуться окончательно.

Передо мной стоит мой работодатель, который пытался кинуть нас с моей подругой Верой и объявил, что мы теперь его пленницы. В тот день мы решили с ней сбежать от этого идиота, потому что заподозрили неладное. А потом? Что было потом?

Все как в тумане... Меня бьют по голове, Сергей склоняется надо мной и что-то говорит, но я с трудом могу вспомнить что именно. Что-то типа того, что я поступила плохо, пытаюсь сбежать и теперь, отныне моя жизнь полностью изменится. Еще он говорил, что я больше не свободный человек, а его вещь, его раба.

– Ну, что притихла, тварь? Страшно? Когда строила глазки моему мужу, нестрашно было? Не думала, что возмездие настигнет? – с этими словами она замахивается и со всей силы бьет ею по моему лицу, разбивая мне нос.

На какой-то миг в моих глазах все потемнело. Страшная боль начинает пульсировать в носу, словно он с каждым толчком увеличивается в размерах. Я вою от боли и слышу свои вопли, будто бы со стороны.

Я не могу поверить тому, что со мной происходит сейчас, это словно дурной сон, сумасшедший кошмар! И эта ненормальная женщина мне просто снится! Хотя... Эта адская боль не может ощущаться во сне... Это все наяву, к сожалению, и я действительно, попала по полной программе!

– Молчишь, ну молчи, молчи! Я и не ждала, что ты по-

просишь у меня прощения! – она снова замахивается и бьет меня ладонью по лицу.

Я кричу во всю глотку, умоляю отпустить меня, прошу прощения за то, чего не делала, но эта гадина не унимается. Ее мои крики только раззадоривают! Ощущаю, как с меня просто градом льется пот.

– Потеешь, значит нервничаешь! – радостно замечает чертовка. – Значит, виновата!

Она снова и снова бьет меня по лицу. Я пытаюсь отвернуться, но у меня это плохо получается. Вижу на ее руке собственную кровь и впадаю в еще большее отчаяние. Я буквально чувствую, как опухло мое лицо!

Женщина отходит от меня, а я не в силах поднять голову, чтобы посмотреть, что она там еще задумала. Через минуту она возвращается и по ее довольной ухмылке я понимаю, что эта ненормальная задумала что-то очень недоброе...

Она показывает мне какую-то коробочку и крутит ее передо мной с таким видом, словно я знаю, что там, а затем, она медленно достает иглы и показав их мне, начинает новую пытку.

Смотрю на нее с ужасом и умоляюще прошу не причинять мне больше вреда. Женщина с безумным взглядом держит в руке самые обычные швейные толстые и тупые иглы, словно это золото.

– Прошу вас, не надо, отпустите меня! – плачу я и трясусь от страха.

Женщина берет иглу и начинает втыкать ее в середину ступни – самое нежное место. Быстро проколоть кожу у нее не выходит из-за того, что игла тупая. Но мне ее попытка кажется просто адом!

Боль неопишима! Она просто кошмарная, я не выдерживаю и начинаю громко кричать, оглушая свою мучительницу. Спустя полминуты, первая игла с горем пополам, прокалывает кожу ступни и входит глубоко в плоть. Женщина не останавливается на достигнутом. Она берет еще и еще иглы. Мои крики и стоны не человеческие, но несмотря на весь ужас этих пыток я все еще не теряю сознание, я все еще пытаюсь контролировать и достучаться до этой обезумевшей идиотки. Я продолжаю кричать и умолять пощадить меня.

Вдруг я ощущаю, как рука мучительницы перемещается и уже через миг, игла начинает колоть под ногтем. Не добившись желаемого успеха, проколоть кожу ступни, бестия принимает решение загонять иглы мне под ногти. Она вгоняет по несколько игл под каждый ноготь. Боль уже настолько нестерпимая, что я отключаюсь.

Извращенка приводит меня в чувство ударами по щекам, а затем снова повторяет экзекуцию.

Когда ей надоедает эта пытка, она берет зажигалку и начинает жечь мои ноги. Вспыхивающее пламя безобидной, на первый взгляд, обычной зажигалки, жадно начинает лизать мои босые ноги, заставляя меня извиваться и скручиваться от резкой боли. Эта пытка длилась вечно. Мучительница от-

жигала на славу! Я кричу во все горло, но она не останавливается. Эта пытка настоящий кошмар. Мне кажется, что будет лучше, если я просто умру или надолго потеряю сознание.

Во рту пересохло, тело все мокрое от пота, который ручьями стекая с лица и подмышек, капает на пол. Обожженные и разъедаемые от пота ступни мучительно болят, я уже ничего не чувствую, кроме этой боли, впадая в беспамятство. Женщина снова подходит ко мне и склоняется над моим лицом.

– Ну, как тебе такое? Нравится? Хочешь еще? Понравилось трахаться с чужим мужиком? – не понимает эта бешеная тварь.

– Отпустите, прошу, – еле слышно шепчу я умирающим голосом.

Ненормальная подходит ко мне и начинает снова бить по лицу, по ребрам... Это последнее, что я запомнила. Дальше провал. Очнулась я уже в другом подвале со связанными за спиной руками.

Открыв глаза я сразу же ощутила страшную боль в носу. В следующую секунду воспоминания прошедшей ночи пронеслись передо мной и я с ужасом осознала, где я нахожусь.

Слегка приподняв голову я пытаюсь оглядеться. Вокруг никого нет. Новый подвал намного больше прежнего, и здесь очень холодно... Чертовски холодно и промозгло!

Голова раскалывается, словно меня били отбойным молотком. Глаза постоянно слезятся. Как мне выбраться отсю-

да? Что эта проклятая женщина со мной вчера делала еще? Ничего не помню после последнего удара... Надеюсь, она ничего больше мне не повредила... Не могу понять, что с моим телом не так, болит абсолютно все! Я не могу никак выделить ту или иную боль, все тело, словно огромная рана!

Теперь ты моя шлюха

Слышу шаги за дверью, кто-то идет сюда! Боже, помоги мне! Кто-то заходит и идет ко мне. Пытаюсь разглядеть, но не могу еще выше приподнять голову и вижу только ноги.

– Проснулась уже, как спалось? – слышу знакомый до ужаса голос!

Пытаюсь промычать что-то вразумительное, но во рту все так пересохло и кажется, что мой рот тоже опух. Этот голос! Это же мой чертов работодатель, который пытался пленить меня и мою подругу Веру!

Он садится передо мной на корточки и склоняется, пытается разглядеть мое тело.

– Да, здорово тебя вчера отделали... Но ничего-ничего. Не переживай! На днях придет твой покупатель и ты переедешь в другое место. – мечтательно произносит он, – Вот осталась бы работать в моем доме, все бы было по-другому. И надо было тебе сбегать? Чем я тебе был по душе? Да, черт с тобой! Главное, что я теперь смогу на тебе неплохо заработать.

Он дотрагивается до моего носа, и я вскрикиваю. Сергей смеется.

– Что, больно? Ну, ничего. Зато ты помогла женщине справиться с ее моральной травмой. Ты должна гордиться собой! Она меня так благодарила, говорит, уже три года

спать не могла от злости, а сейчас, ее словно отпустило. Ты у нас просто ангел! – снова смеется, весело этому козлу.

– Дайте воды... – шепчу я.

– Ах, да. Сейчас. – он уходит и уже через минуту возвращается с бутылкой воды. Помогает мне пить. Пытается потрогать мой нос, вызывая у меня все новые и новые приступы боли. Я даже и не могла предположить, что он такой жестокий! Когда мы с Верой работали в его доме по хозяйству, он не проявлял себя, как садист. Почти месяц мы ухаживали за его мамой, готовили еду, убирались. Он всегда был галантным и приветливым. Моя подруга вообще была от него без ума! Влюбилась в него по уши!

Все было идеально, пока в один из дней он не объявил, что мы его рабыни. Он сказал, что теперь мы должны теперь пахать на него бесплатно. Если бы я знала, что меня ждет, то не пыталась бы сбежать... И я совершенно не в курсе, куда делась моя подруга... Мы вместе с ней пытались сбежать, но ее здесь нет...

– Да, разукрасила она тебя не слабо... Просил же, не портить товарный вид! Ну ничего, не переживай, – улыбается Сергей своей обворожительной улыбкой, – Когда ты доберешься до своего нового хозяина, все твои синяки пройдут.

Что же он такое несет? Что значит, когда я доберусь до своего нового хозяина? Куда он меня хочет отправить и к кому? Мысли крутятся в голове, становится нереально страшно и меня снова начинает трясти, как в лихорадке.

– Новый хозяин? – словно во сне бормочу я, не в силах произнести больше слов.

– Да, тебя купил какой-то представительный мужчина, – равнодушным тоном говорит Сергей, словно намекая, что устал от разговора со мной, – Не спрашивай кто он, я не знаю. Тебя передадут через посредника. У тебя кстати нет морской болезни?

– Ммммм? – только и могу вымолвить я, лицо и губы так опухли, что уже почти не шевелятся.

– На корабле, говорю, поплывешь! Надеюсь, тебя не укачает! Мы оформили тебя, как прачку на корабль, ну а назад, как ты уже поняла, дороги уже не будет... – он скучающе зевает и встает.

– Нет! – пытаюсь кричать, но у меня это совсем плохо получается. – Вы меня продали? – еще более хрипящим голосом шепчу ему. Не могу в это поверить, неужели, все это происходит в реальности? Я в каком-то задрипанном подвале, меня жестоко изнасиловали и избили какие-то страшные люди, а теперь еще и продали, как какую-то корову на рынке! Нет, этого всего не может быть, я видимо сплю!

– Отпустите меня! – снова шепчу Сергею, ощущая, что связки окончательно меня подводят.

– Ладно, отдыхай, мне некогда с тобой разговаривать, если тебе что-нибудь нужно, то просто вспомни, что ты никто и звать тебя никак, никто тебя не будет слушать, никому не интересны твои жалобы. Постарайся это принять и тебе

станет легче жить. Отныне ты моя шлюха, мне принадлежит твоя жизнь, а через пару недель, у тебя будет уже новый хозяин, которому ты будешь служить верой и правдой. – Сергей встает и уходит из подвала, оставив меня разбитую и растоптанную лежать в холоде и темноте.

Эта ночь – одна из самых жестких ночей. Я то засыпаю, то снова просыпаюсь от дикой боли, сковавшей все мое тело и превратившей его в неповоротливое бревно, да я и чувствую себя, как бревно, которое медленно жгут на костре, а оно не в силах встать и уйти.

Под утро мне все же удалось уснуть. Разбудил меня чей-то противный мужской голос и не дав мне даже разлепить ресницы, этот незнакомец быстро откинул мою голову назад и мой рот заполнил его член.

От внезапного пробуждения, я испуганно смотрю на приближающийся и быстро удаляющейся живот какого-то бугая, но лицо его, я увидеть не могу. Он сидит прямо над мной на своей заднице, приподняв мою голову и надев ее на свой проклятый член.

Пальцы насильника сильно сжимают мою челюсть, я не в силах ему сопротивляться. Мои руки связаны и мне ничего не остается делать, как безропотно ждать, когда закончится эта экзекуция.

Член, проникающий в мой рот, настолько толстый, что почти полностью заполняет мой рот, и его противный вкус застарелых выделений и мочи вызывает у меня жуткое отвращение.

щение. Мне повезло и этот мерзавец быстро спускает в меня, а затем, также быстро уходит. Я долго отплеываюсь и откашливаюсь, а затем снова проваливаюсь в глубокий сон.

Не знаю, сколько времени мне удалось поспать, ощущение такое, что совсем не много. Меня снова пробуждает прикосновение чьих-то пальцев, которые я чувствую на своей челюсти. Сейчас снова будут насиловать в рот.

Слезы режут глаза, мужчина несколько раз задевает мой нос, заставляя меня вскрикивать от боли. Его это забавляет. Он делает это специально! Конченный моральный урод, таких на месте расстреливать надо!

Очередной мужчина перестраивается ко мне грубо хватается меня за уши, тянет к себе. Он делает все настолько грубо, что я испытываю боль в носу, словно мне пытаются выдернуть его с корнем. Возможно, это чертова гадина психованная – сломала мне нос.

Когда его мужской инструмент начинает скользить во мне, наполняя мой рот не менее отвратительными вкусами, как и член предыдущего насильника, я больше не выдерживаю и пытаюсь вырваться. Но мужчина держит меня очень крепко и продолжает двигаться так, что мне сложно дышать.

Испугавшись за свою жизнь, я окончательно прихожу в себя и пытаюсь сфокусировать взгляд на трахающем мой рот члене.

Размер этого инструмента немного меньше, чем предыдущий, но из-за грубости и жесткости, он доставляет мне го-

раздо больше неудобства.

Мужчина слегка приподнимает мою голову и позволяет мне отдышаться. Я жадно вдыхаю воздух и с ужасом смотрю на торчащий из грязных рабочих штанов мужской член. Детородный орган этого насильника весь черный, и грязный, и мне страшно думать о том, что эта мерзость, только что была у меня во рту. Спазмы не заставили себя ждать и меня начинает выворачивать. Слюни обильно выходят из меня вместе с семенем предыдущего насильника.

Мужчина хватает меня за голову и снова пытается засунуть свой противный отросток. Я начинаю кричать и умолять его не делать этого, прошу пощадить. Но он снова бьет меня по носу и на этот раз так сильно, что я теряю сознание. Когда я прихожу в себя, это тушка просто лежит на мне и размеренно имеет меня в рот, словно женское влагалище.

Когда этот очередной маньяк кончает меня, я с облегчением вздыхаю. Но этот мужчина не дает мне выплюнуть его семя. Требуется, чтобы я все проглотила. Я с ужасом смотрю на него, пытаюсь найти в его глазах, хоть каплю человечности.

С виду, обычный человек, на улице увидела бы такого, никогда не подумала бы, что он маньяк! Среднего роста, полный, пивной животик внушительного размера, футболка с хищного вида волком.

Поднимаю глаза и испуганно смотрю на него. Седая голова, с небрежно заросшей бородой и усами, умиляюще подергивается от удовольствия. Он улыбается, открывая свой по-

ганный рот и я вижу, что у него уже нет почти половины зубов.

– Надеюсь, тебе понравилось, шлюшка? Не зря тебя хвалили, ты стоишь тех денег, что я отдал за тебя! Жаль, что не смогу с тобой еще порезвиться, но если успею, то завтра забегу к тебе еще раз! – он снова бьет меня ладонью по носу и я зажмуриваюсь от боли, забывая обо всем на свете и особенно, о противном послевкусии после знакомства с этим подонком.

От резкой боли у меня темнеет в глазах, я не ощущаю носа вообще, только эта чертова пульсация, от которой кажется отходят электрические заряды и бьют по голове, разрывая ее на части. Все мое лицо, словно месиво, один огромный синяк!

Единственная мысль, мелькает в голове: “Только бы он больше не бил!” Скорее бы он ушел, подонок беззубый! Но он продолжает стоять и смотреть, хотя и планировал свалить! Что-то говорит, но от боли у меня все так сжалось, ощущение, что я на время оглохла.

– Давай, пососи еще немного, чего тебе стоит? Одним больше – одним меньше, я буду вспоминать тебя и дрочить скучными вечерами! – он снова нависает надо мной и его гениталии начинают щекотать мои губы и задевать больной нос. – Рот открой, тварь! Сейчас снова ударю!

Угроза действует на меня и я испуганно открываю рот, инстинктивно, закрывая глаза. Подонок пытается просунуть в меня свой полуспящий отросток, который уже, впрочем, не

так сильно воняет, как раньше. Вся грязь с его детородного органа теперь в моем желудке...

Черт, зачем я об этом подумала? От одной этой мысли меня снова начинает выворачивать. Лучше не думать об этом, так будет лучше. Скорей бы он уже наигрался и ушел. У меня будет время немного отдохнуть. Сколько еще таких, как он, придет ко мне сегодня? Когда все это кончится?

– Языком поработай! Что лежишь, как неживая? – кричит он на меня и снова пытается атаковать моё больное место. Не успеваю отвернуться, его ладонь снова задевает нос.

– Вытащи язык, дура! – снова слышу приказ.

Взвыв от боли, я вытаскиваю язык и пытаюсь что-то изобразить. Никогда раньше я не занималась ничем подобным. Я толком и не знаю, что от меня требуется.

Но угрозы и побои этого мужчины действуют на меня, магически, уже через минуту я понимаю, что делать и с трудом, но выписываю языком геометрические фигуры на его члене.

Мой бедный язык, это единственное место, которое еще что-то чувствует и корень его уже тоже болит от перенапряжения. Насильник не спешит кончать во второй раз быстро и наслаждается моими страданиями. Периодически он замахивается и делает вид, что снова ударит меня. В этот момент я зажмуриваюсь и вскрикиваю, а он сидит, склонившись надо мной и ржет, как идиот.

После этого подонка, поток мужчин не заканчивается. Периодически, появляется Сергей, он тоже трахает меня, время

от времени, наслаждаясь моим унижительным положением.

– Не хотела быть моей домработницей? Теперь, ты моя шлюха! Пока я не передам тебя посреднику, ты будешь обслуживать всех, кто за тебя заплатит! А очередь уже приличная собирается.

Сергей с таким удовольствием издевается надо мной, словно ему доставляет удовольствие унижать меня. Если остальные просто трахают и бьют, то этот человек пытается заставить меня страдать морально.

В полном отчаянье, я продолжаю умолять его отпустить меня, хотя понимаю, это бесполезно.

Не знаю, сколько времени прошло, все словно в тумане. Члены сменяют друг друга и меня постоянно бьют. Может быть, я уже давно умерла и попала в ад? Очень похоже на это...

Несколько дней показались для меня вечностью. Но надо отдать должное времени – мой нос слегка “успокоился” и не доставляет мне больше такой дьявольской боли. Хотя... может быть, я просто привыкла уже к этой самой боли?

На корабле

Свернувшись калачиком, я лежу в углу какой-то клетки из металлических прутьев. Подо мной деревянный пол из старых потемневших досок. Не помню, как я сюда попала... Сергей что-то говорил о том, что передаст меня посреднику и я поплыву на корабле. Неужели, я уже на корабле?

Снаружи до моего слуха доносятся завывание ветра и шум волн, бьющихся о борт деревянного корабля. Вокруг меня все раскачивается и стонет под действием разыгравшейся стихии. Меня снова и снова укачивает, и стоит мне только закрыть глаза, как начинает тошнить.

Лежу и смотрю во все глаза по сторонам, пытаюсь понять, где я и что происходит. Меня не пытаются бить, не пытаются насиловать, и это уже радует. Но что со мной будет дальше? Кому меня продали? Для какой цели? Неужели, теперь моя участь predetermined?

Буря над моей головой пугает, но с другой стороны, пугает еще больше неизвестность моего ближайшего будущего. Я лежу на боку, укутавшись с ногами в длинный балахон, в который меня нарядили, пока я спала. Наверное, Сергей мне вколол что-то такое, что я проспала тот момент, когда меня перевозили.

Теперь я на корабле, и мне очень холодно и страшно, а также слегка жутковато из-за бушевавшего за бортом шторм-

ма.

Где-то над моей головой слышатся какие-то звуки. Я вся напрягаюсь и пытаюсь всмотреться, но ничего не вижу. Вот снова, какой-то звук! Кто-то вставляет ключ в замок, скрипит дверь и внезапно я вижу подошедшего ко мне молодого человека. Он долго копается со связкой ключей, словно пытаясь угадать, какой из них подойдет к моей клетке. Затем он начинает примерять каждый из них. Я все это время, сижу еле дыша, не понимая, что будет происходить дальше.

Открыв клетку, он хватается меня за руку и пытается вытащить из клетки. Я сопротивляюсь.

– Идем со мной! Тебя вызывает к себе капитан! – говорит парень, жадно разглядывая меня.

Я осторожно вылезаю из клетки и встаю на ноги. Очень сложно стоять на ступнях, которые только-только зажили после ожогов, но до сих пор я ощущаю сильный дискомфорт. Безумная женщина оставила о себе воспоминания, ступни еще долго будут помнить ее пытки...

Но я пытаюсь стоять, несмотря на боль и неудобства. Смотрю на матроса, который пришел за мной. Молодой, сильный, но довольно неприятный на вид. Не то чтобы некрасивый, тут дело в другом... Что-то не так с ним. Его можно охарактеризовать, нелицеприятный.

Делаю несколько шагов и только сейчас осознаю, как хорошо, когда у тебя не связаны руки! Пытаюсь идти, но постоянно наступаю на подол своего странного одеяния. Не по-

нимаю, где Сергей его вообще взял? Это похоже на какой-то мешок... Он весь дырявый и протертый и его длина такова, что он полностью скрывает мои ноги.

Парень постоянно идет рядом со мной, словно боится, что я сейчас убегу. Идиот! Куда я денусь с корабля?! А может быть... Разбежаться сейчас и прыгнуть в воду? Утонуть и дело с концом! Не мучиться больше и не терпеть все эти издевательства! Итак уже понятно, что я не смогу выбраться из того места, куда меня везут.

Засмотревшись на то место, где по моему мнению может быть “спасение от мук”, я замираю на месте, но парень грубо толкает меня в спину и я делаю шаг, запутавшись в своем мешке и падаю, больно ударив колени.

Ко мне подходит еще один парень и вдвоем с первым, они быстро поднимают меня и тащат за руки, чуть ли не приподняв над землей. На палубе меня еще больше начинает укачивать. Ветер сбивает с ног и кружит голову. Волны с такой силой бьются о борт корабля, что меня несколько раз задевают их брызги.

Мое промерзшее тело уже не в силах сопротивляться пронизывающему ледяному ветру и я ощущаю, как меня просто трясет в лихорадке.

Где-то дальше я вижу, как суетятся матросы. Вокруг разбросаны различные вещи, какие-то ведра, веревки, ящики. Не совсем понимаю, что это за корабль такой и почему он настолько старый.

– Капитан, ваше пленница, – матросы буквально затаскивают меня в каюту и ставят перед стариком, от взгляда которого, у меня побежали мурашки по коже.

Встретившись взглядом с этим жутким стариком, я поспешно опускаю глаза, чтобы не умереть от страха. Настолько он мне кажется безобразным и ужасным!

В моем представлении, капитан судна, ну черт с ним, даже захудалого корыта, это представительный человек в белой форме с эмблемами на погонах, с бородой и трубкой, может быть, слегка хромающий. Как правило, собранный, опрятный, властный мужчина... Но то, что я увидела, далеко от того образа, который я себе рисую при мысли о капитане.

Передо мной стояло чудо-юдо, бомжеватого типа, сгорбленный, обросший, грязный... А когда он улыбнулся, мое сердце ушло в пятки. Улыбка настоящего маньяка! И это их капитан? Они серьезно?

Этот экземпляр демонстративно обходит меня и осматривает. Затем отдает приказ рукой своим приспешникам, чтобы они раздели меня. Я это поняла не сразу, а после того, как они стянули с меня этот чертов балахон, являющейся единственной моей защитой от этого злого мира.

– Свободны! Будете нужны, позову вас, – кричит на них капитан и я краем глаза вижу, как он ковыляет в сторону кровати.

Черт, прямо как настоящий капитан пиратского судна! Только не хватает на плече попугая, а так, все, как в мульт-

фильмах о пиратах: старый, грязный и хромает! Если бы это не было рыболовное судно, то подумала бы, что нахожусь на настоящем пиратском судне.

Продолжая стоять совершенно голая, я ожидаю своей новой участи. Наверное, сейчас этот верзила захочет воспользоваться моим телом, ну что же, я уже так привыкла к насилию у Сергея, что смогу немного потерпеть, зато у меня будет возможность, хоть немного согреться. Никогда бы не подумала, что холод может быть настолько угнетающим!

Старик долго что-то ищет на своем заставленном всякими бумагами столе, а затем поворачивается ко мне и я вижу, что он сжимает в своей руке веревку. Неужели, меня снова будут связывать?

Хозяйским шагом, он снова обходит меня и ощупывает мои голые плечи своими ледяными руками, а затем берет за руку и подводит к столу. Толкая в спину, он вынуждает меня лечь животом прямо на весь тот мусор, что лежит передо мной. Я послушно нагибаюсь, ожидая, что он сейчас будет входить в меня сзади. Что ж, это лучше, чем сосать его старческий член со сморщенными яйцами. Сейчас сделает свое дело по-быстрому, а затем меня снова отведут в клетку.

При воспоминании о клетке меня передергивает. Не знаю, что хуже: находиться там, в жуткой мерзлоте, или в этом помещении, где меня явно будут использовать, как подстилку. Мужчина, трогающий меня, вызывает такое отвращение, что хочется плакать!

Омерзительное чувство растекается по телу. Нет, это не страх, что меня будут снова трахать, это что-то более ужасное. Осознание того, что моё тело, от каждого прикосновения к нему этих прокуренных и грязных рук, само становится грязным. А вместе с телом, оскверняется и моя душа...

Старый капитан продолжает стоять и осматривать меня, держа в руке сложенную вчетверо, грубую веревку. Я могу видеть его только мельком. Он стоит в метре от меня справа, куда повернута моя голова.

Он просто стоит и стучит этой веревкой по своей ноге, словно примеряя что-то. Неужели, будет связывать? Мне придется снова испытать это проклятое чувство беспомощности, когда тебя трахают, а ты не можешь пошевелиться!

Старик делает в мою сторону несколько шагов и я зажмуриваюсь, затаив дыхание. Его шершавая ладонь касается моих ягодиц, и я не выдерживаю и начинаю слегка выть от страха. Словно не контролирую себя. Страх парализует моё тело, а от холода я уже на грани безумия, зуб на зуб не попадает, больше всего сейчас, мне хочется просто исчезнуть!

Наглая ладонь мнет мои ягодицы, ощупывая внутреннюю сторону бедер, задевает мою промежность. Стараюсь молчать, стиснув зубы, чтобы не разреветься во весь голос. Чувствую себя настолько униженной! Стою тут голая, перед этим мерзким созданием, а он, словно мой хозяин, ощупывает мою плоть, щипает кожу, раздвигает ягодицы, заглядывает во внутрь.

Его пальцы все больше и больше сжимают мою кожу, и я уже не в силах сдерживать рыдания, ощущаю, что моё тело подбрасывает от всхлипываний.

Насладившись тактильными ощущениями от соприкосновения с моей кожей, старик, кажется, остался довольным, по крайней мере, я слышу это по его довольному сопению. Приоткрыв глаза, пытаюсь наблюдать за его действиями. Не знаю, чем мне это поможет, но я должна все контролировать! Не хочу, чтобы этот морской черт застал меня врасплох.

Жесткая порка

В какой-то момент, он встает передо мной и я вижу его жадный взгляд, полный похоти и звериной жажды. Он пугает меня... Он берет веревку, которую он уже сложил в четыре раза и обматывает ее вокруг своей руки.

Огромные петли из толстой и тяжелой, пропитанной смолой, грубой веревки свисают вниз, и до меня, внезапно, доходит, что он задумал.

Этот негодяй только что соорудил незатейливое орудие для порки. Меня прошибает пот. Неужели, это все происходит в реальности? Меня сейчас будут пороть?

Морально, я не готова к порке, памятуя те избиения, которым меня подвергали в подвале совсем недавно. Я готова была вскочить со стола и упасть перед стариком на колени. Хотела умолять, чтобы он не бил меня, чтобы просто оттрахал, как следует, как ему будет угодно, а я все вытерплю, только без дополнительных побоев!

Веревка уже достаточно громко рассекает со свистом воздух, примеряясь к моим ягодицам. Еще миг и это средство экзекуции начнет истязать меня, а я буду стоять тут, как забитая дура, безропотно подставив для наказания свое тело и бояться, при этом, даже слова молвить!

– Пожалуйста, не бейте меня! Умоляю, – еле тихо плачу я и пытаюсь повернуть голову по направлению к старику.

Петли на концах свисающих веревок выглядят довольно жутко, возможно, это даже хуже, чем порка ремнем... Все зависит от силы удара этого старика, и как он будет меня пороть... Если он захочет, то сможет выбить из меня всю душу этими массивными узлами и просмоленной веревкой, которая больше похожа на шланг.

Мужчина делает два шага назад, громко кряхтит и со всего размаху бьет, мои ягодицы и ноги через долю секунды примеряют на себе всю его силу. Все тело пронзает сильный удар. Ощущение, словно сразу четыре кулака одновременно попытались отправить в нокаут мои ягодицы и ноги.

Не выдержав резкой боли, я начинаю визжать, чувствуя, как резко сокращаются мои мышцы. По телу пробегает волна жара и мне становится не до холода. Во мне все горит, словно кто-то повысил температуру в помещении.

– Прошу вас, не надо! Не нааааадо!!! – кричу я ему, но не рискую встать, наверное, я слишком труслива... Настолько труслива, что уже не способна даже к малейшему сопротивлению... Только пищать из угла, как забитый котенок, которого дети побивают камнями.

Этот подонок совершенно не слушает меня! Я стою на холодном полу босыми ногами, а старик ходит вокруг меня и смотрит, видимо выбирая, куда еще ударить.

Его руки грубо хватают меня за левую ногу и с силой тянут ее в сторону. Он делает это настолько резко и быстро, что я едва могу осознать, что происходит. Он быстро отходит и

наносит очередной удар.

На этот раз меня обжигает еще сильнее. Один из узлов падает по ключице, больно ударив кость. Мне кажется, что у меня на время, пропало зрение. Вместо крика из моей груди вырывается сильный хрип. Я делаю глубокий вдох и в этот момент, получаю удар по спине.

Боже, зачем он это делает? Удар за ударом сыпятся на меня, а я, потеряв счет времени, пытаюсь хватать воздух и увернуться, скользя грудью по столу вниз.

Старик снова и снова поднимает меня за волосы и укладывает на стол, затем бьет по ягодицам. Это менее больно, чем по спине. Поняв это, я намеренно сползаю, чтобы он после этого бил только по ягодицам, он встает рядом со мной и держит меня за шею, чтобы я не пыталась уйти от ударов.

Мир для меня перестает существовать, все превращается во что-то незначительное, кроме этих чертовых ощущений!

Мои голова и живот все также плотно прижаты к поверхности большого стола, своим телом я уже успела “сместить” часть мусора, заботливо хранящегося на нем.

Мне кажется, что я полностью покрыта синяками, а ребра вот-вот сдадут свои позиции и сломаются. Мне очень страшно, оказывается, я так сильно хочу жить! Одна только мысль о том, что этот изверг сейчас “запорет” меня до смерти, заодно сломав мне все кости, – пугает до безумия!

Услышав характерный свист взмывающей в воздух проклятой веревки, я зажмуриваюсь, готовясь принять удар и

искренне надеюсь, что он придется на самые мягкие ткани, где боль не вызывает такую агонию, что хочется умереть на месте, лишь бы не испытывать больше этого ужаса ни секунды.

Эта странная экзекуция не находит в моем представлении интерпретации и понимания в ее необходимости. Даже порку плетью и ремнем, которую мне организовывал Сергей и его дружки – я могла бы понять. Эти гады возбуждались от моих криков и им нравилось смотреть, как дымится моя кожа от каждого удара, краснея и лопаясь от безысходности.

Но этот старик решил устроить мне какую-то нереальную порку, с применением странного инструмента пыток. Зажмурившись, я ожидаю новой боли, и каждая доля секунды становится невыносимо длинной и мучительной.

Моя чувствительная кожа не готова к такому, и даже в страшном сне, я не смогла бы представить, что окажусь в подобной ситуации. Мне некуда бежать, мне не спастись! Я не знаю, что будет дальше! Я думала, что меня будут использовать для секса, но то, что со мной происходило все эти дни, не укладывается в моей голове! Это просто ад! Меня окружают настоящие садисты и маньяки, словно я притягиваю их чем-то...

Я снова слышу свист веревки, разделяющий мое сознание на несколько частей, которые, в свою очередь, разрывают мой мозг, вступая в конфликт между собой.

Но старик не спешит меня бить, он словно дразнит меня.

Наслаждается моими страданиями и страхом, грязный подонок.

Вместо удара я ощущаю, как по моей горячей коже заскользили ворсистые волокна и грубая ткань окаменевшей от времени веревки, пытается “ласкать” меня, но у нас с ней изначально не сложились отношения, ее лицемерные ласки для меня ничего не значат. Моя кожа горит, а под кожей, словно копошатся черви, адская боль стреляет снова и снова. Ребра хрустят при дыхании и мне кажется, что если я приподниму свою тело, то они просто рассыпятся в порошок и я уже никогда не буду прежней.

Порка ремнем мне теперь кажется детской забавой, ведь после нее у меня болела только кожа. Старик же бьет меня так, что страдают мои внутренние органы и кости!

Проклятый изверг усердно водит по моему телу этой дрянью, надеясь, видимо, что меня его движения возбудят. Три раза он проводит концами веревок снизу-вверх вдоль ложбинки между моих ягодиц.

Доставившие мне столько страданий проклятые узлы касаются меня и я продолжаю вздрагивать, не доверяя им.

Грубые, но тонкие ворсинки проникают между ног, пытаюсь охватить тыльную сторону бедер, старик еще больше расставляет мои ноги и ему уже ничего не мешает водить там своим орудием побоев.

Грубые волокна щекочут края половых губ, слегка царапая их, и иногда я ощущаю холодные пальцы старика, кото-

рые жадно щупают мою, еще совсем недавно, бывшую девственной плотью.

Холодная тяжесть просмоленной пеньки продолжает гулять по телу, пытаясь задеть мою промежность. Эти коварные веревки пытаются усыпить мою бдительность, и их скользящие прикосновения к моим обнаженным прелестям, всего лишь уловка, чтобы снова причинить мне боль.

С замиранием сердца и жутким содроганием, я напряженно ожидаю того проклятого момента, когда это щекотание полностью прекратится, а пенька взовьется в воздухе, а затем ударит. И ударит она теперь, уже по совершенно иной цели. Мне даже страшно представить, что я почувствую в этот момент... Пытаюсь сжать зубы, как можно плотнее, чтобы успеть снова зажмуриться перед началом новой порки и не прикусить язык от новой порции боли.

Старик, к моему счастью, неожиданно начинает кашлять. Так сильно и громко, что мне кажется, он просто сдохнет с минуты на минуту.

– Черт, – покряхтывая мне под ухо, он идет к комоду и что-то достает оттуда. Смачно сморкается. Я вижу, как он ковыляет в мою сторону, но свою чудо игрушку он отбрасывает в сторону.

Неужели, пронесло? Неужели, он больше не будет бить? Мое тело продолжает биться в судорогах, все мышцы ног и спины болят так, словно меня переехал трактор. При каждой попытке пошевелиться, в пояснице что-то замыкает и отда-

ется болью по всему телу. Видимо, этот гад попал мне там в какое-то сплетение или задел что-то важное... Иногда, я сожалею, что не учила в школе анатомию, эти знания сейчас мне, возможно, могли бы спасти жизнь...

Старик что-то долго ищет, шастая сзади меня. Я слышу, как он отбрасывает какие-то вещи. И вот он подходит ко мне и снова касается. Я замираю. Стараюсь не дышать, продолжая неподвижно лежать на столе, прислонившись всей грудью и животом, все также с широко расставленными ногами, показывая всему миру и в частности, проклятому старику, все свои прелести.

Его пальцы осторожно щипают мои половые губы, затем он присаживается на корточки и целует мои ягодицы, затем снова и снова пощипывает половые губы, при этом, продолжая кашлять и кряхтеть.

И вот, он берет меня за руку и дает понять, чтобы я поднималась.

– Иди на кровать! – командует он.

Я кое-как встаю, тяжело дыша и зажимая больные ребра, пытаюсь вдохнуть полной грудью. Этого я сделать никак не могу и меня это приводит в ужас. При каждой попытке сделать вдох, мои ребра болят так, словно они сломаны! А что, если...

Нет! Не буду думать о самом худшем! Если бы он мне сломал хоть одно ребро, то я не могла бы вообще передвигаться... Наверное это так...

А если я ошибаюсь? Что я знаю о переломах? Может быть, мне срочно нужна медицинская помощь, а я сейчас нахожусь тут, на корабле, рядом с человеком, который готов растерзать моё тело! А остальной персонал ему в этом способствует!

– Иди к кровати и ложись на нее, – следует приказ, и он тащит меня напрямик к его лежанке. Я осторожно выпрямляюсь и шатаюсь, пытаюсь передвигать ноги, хотя меня шатает так, что я вот-вот упаду. Ноги не держат, да и тело отказывается подчиняться мне.

– Пожалуйста, не делайте мне больно! Я ничего плохого не сделала! Я только хотела заработать денег и поехала с подругой, – начинаю нести чушь, испытывая новую волну дикого страха.

Старику плевать на мои речи, он даже не смотрит на моё лицо. Его взгляд прикован к моей промежности. Капитан без особого стеснения, нагло разглядывает мой безволосый лобок и выпирающий слегка наружу клитор.

Меня охватывает паника, и я пытаюсь прикрыться руками, но он грубо убирает их и быстро кладет меня на кровать, затем раздвигает мои ноги, согнув их в коленях.

Я боюсь пошевелиться, не знаю, что ему еще взбредет в голову. Он совершенно не реагирует на мои мольбы. Он даже не разговаривает со мной! Словно я пустое место! Только постоянно отдает приказы, прямо как своим матросам!

– Раздвинь руками губы, – снова командует он, я дрожа-

щими руками касаюсь своих половых губ и медленно раздвигаю их, с ужасом смотря на него. Что у него в голове? Что он задумал?

– Вот так! Да! То что надо! Сладкая девочка! Такая молодая! Ты еще не брила? – внезапно обращается он ко мне с таким сладострастным и снисходительным тоном, словно не он только что избивал меня с таким остервенением, словно пытался убить на месте!

– Что? – переспрашиваю я его, боясь предположить, что он имеет в виду и предвкушая, что может последовать за неправильным ответом.

– Я говорю, не брила еще ни разу? – снова спрашивает он, уже более грубым тоном.

– Нет, – растерянно произношу я и по его довольной улыбке понимаю, что надо было сказать “Да”, может быть, он бы не сильно распылялся на мой счет...

– Ооо, это замечательно! Замечательно, моя девочка! Превосходно! – начинает он лепетать, снова пожирая глазами мою промежность. Я беззвучно плачу, продолжая лежать в раскорячку с широко раздвинутыми ногами и раздвигая пальцами половые губы.

– Прошу вас, отпустите меня, я замерзла и у меня все болит! – снова начинаю я его умолять, видя, что он находится в каком-то более измененном состоянии и вроде как, подобрел. Хотя, чужая внешность, обманчива. Чужая наигранная доброта, как всегда, меня обманула. Уже через несколь-

ко минут я пожалела, что сказала о том, что замерзла.

– Тебе холодно, принцесса? Так что же ты сразу не сказала? Я тебя сейчас согрею! – хитро смеется он. – Сейчас немного поиграем с тобой, а потом я тебя обязательно согрею, уж будь уверена!

По его дьявольскому смеху я понимаю, что он задумал что-то недоброе, но уже не решаюсь с ним вступать в диалог. Просто закрываю глаза и стараюсь думать о чем-то другом, представлять, что нахожусь где-то еще, но это очень сложно сделать, когда изнутри съедает страх неизвестного и неизбежного.

Этот гад меня будет пытаться, это я знаю совершенно точно, только что он еще придумает? Вот в чем вопрос... Да и смогу ли я выдержать новые пытки?

Старик уходит куда-то в угол каюты и наклонившись, поднимает с пола что-то. Мне снова не видно, что у него в руках, но я отчаянно пытаюсь разглядеть.

– Не бойся, малышка, дедушка не причинит тебе вреда, мы слегка поиграем, а потом я тебя погрею. Тебе понравится! Обещаю, – подмигивает он мне и снова на лице проскальзывает эта страшная ухмылка... Меня охватывает озноб, он поднимает руки и показывает мне веревки. На этот раз, обычные, точно такие же, как и те, которыми меня связывал Сергей.

– Не рыпайся и все будет хорошо. Давай сюда руки! – приказывает он и я осторожно подаю ему свои руки, пытаюсь за-

глянуть ему в глаза.

Привязав мои руки к изголовью он проделывает то же самое и с ногами, приковав их намертво к ножкам кровати.

Наказание промежности

Снова и снова дыхание замирает во мне. Не в силах сдерживать страх, я тихо вою, нехотя доставляя моему мучителю особенные сладострастные ощущения.

Он снова ковыляет в угол каюты и открывает дверцу встроенного шкафа. Достает оттуда ремень. Я снова напряглась всем телом. Сейчас будет пороть. Опять! Боже, когда же он прекратит это?!

– Твой бутончик такой нежный, но ты пришла ко мне не чистой, ты должна быть наказана! Я помогу тебе очиститься от греха и только после этого смогу наградить тебя и позволить быть со мной.

Он заносит руку и через миг, мою промежность окутывает страшнейшая боль. Мне показалось, что от удара у меня просто отбились все внутренности и мой клитор перестал существовать. Но это только так показалось на миг. Еще несколько мгновений и вся кровь мгновенно оказалась у моей промежности.

Сказать, что я дико кричу, ничего не сказать. Из последних сил я мечусь и пытаюсь вырваться. Но веревки прочно держат мои руки. Старик стоит надо мной и мило улыбается. Ему нравится, как я кривляюсь от боли и он ждет, когда я успокоюсь, чтобы снова ударить.

Через долгие полминуты боль плавно перешла во что-то

пульсирующее. Я уже могу терпеть это, но повторения точно такого же – мне совсем не хочется! Как же его остановить? Что ему пообещать? Как его убедить? Ничто не поможет мне! Я в ловушке!

– Твоя писюлька вызывает у меня желание разорвать тебя на миллион маленьких кусочков! Я так хочу тебя! Но я не могу себе позволить прикасаться к тебе! Ты слишком грязная для меня! Сколько мужчин у тебя было? Говори! – кричит он и снова замахивается ремнем.

Я даже не успеваю опомниться и новый удар прилетает в мою несчастную промежность. В глазах темнеет от боли, я дико кричу и ерзаю, пока пальцы старика оттягивают мои половые губы и ощупывают запретный для него плод.

Довольно хмыкнув, он несколько раз бьет меня ладонью по промежности, а затем снова замахивается ремнем. Одно мгновение и я снова кричу и извиваюсь. Нет, это невыносимо! Сколько еще мне нужно терпеть этого подонка, и когда он посчитает меня достаточно чистой для него?

Взмах ремнем, и я снова улетаю в мир ада, где существует только я и чистая боль... И больше ничего!

Мне кажется, что мой клитор увеличился в размерах и стал, как минимум, раза в три больше! Половые губы я вообще не чувствую. Словно у меня содрали кожу и оголили все нервы разом.

Продолжаю кричать и умолять его остановиться. Но он не смотрит мне в глаза! Игнорирует! Смотрит только на про-

межность. Интересно, знают ли его матросы, чем он тут занимается? Наверняка знают... Мои крики, наверное, слышны за километр!

Старик снова долго смотрит на меня, затем, удар ремня приходится на мой живот. И после, жертвой становиться грудь. Я бьюсь в истерике, крича, чтобы он прекратил, но он только смеется надо мной.

Несмотря на свою дряхлость, удар у него не слабый! С особой жестокостью и хладнокровностью, он продолжает экзекуцию и явно не намеревается останавливаться.

Каждый удар отражается глухим эхом в моей душе, сотрясая мякоть тела и оставляя за собой обжигающие следы. Когда этих следов становится слишком много, я ощущаю, как моя кожа уже не в силах сдерживать такой агрессии и просто начинает рваться.

Старик останавливается и ковыляет из стороны в сторону, разглядывая плоды своего творчества. Вытирает пот. Устал! Он не представляет, как я устала от его истязаний! Я уже давно забыла о холоде, моё тело, словно полыхает в огне!

Кровь с бешеной скоростью бежит внутри меня, словно пытаюсь найти выход. Сердце стучит, как у загнанного зайца. Адская боль расплзается по моему телу и мне даже сложно понять, что болит больше: проклятый старик умудрился избить меня так, что отнимается и ноет абсолютно все и внутри и снаружи!

Довольно ухмыляется, кряхтит. Снова ковыляет куда-то.

Пытаюсь не стонать, но у меня не получается лежать беззвучно. После такого, наверное, это и невозможно...

Внезапно, я ощущаю, как что-то жгучее льется на мою грудь, а затем на промежность. Дикий вопль снова пронзает тишину. Старик льет на меня какую-то жидкость, и когда она касается моего тела, я чувствую, как это что-то разъедает мою плоть.

– Что вы делаете?! Не надо! Ааааа! – в безумстве кричу я, думая, что он, наверное, льет на меня какую-то кислоту.

– В чем дело? Ты не любишь соль? – улыбается садист и продолжает снова лить на меня эту ужасную жидкость. Не в силах больше терпеть, я начинаю проклинать этого подонка, на чем свет стоит. Он продолжает поливать моё тело соленым раствором, как ни в чем не бывало, не реагируя на мои крики и слезы.

Когда проклятая вода заканчивается, он отвязывает мои ноги и задирает их кверху, привязывая за щиколотки к изголовью. Такая отвратная поза сдающейся лягушки мне не по душе, но я не могу ничего сделать. Может быть, сейчас он будет просто меня трахать и уже прекратит “очищать моё тело от скверны”?

Закрепив мои ноги таким образом, чтобы можно было удобно и беспрепятственно хлестать по влагалищу, старик снова начинает улыбаться и в его руке я снова вижу ремень.

Закрываю глаза и пытаюсь подготовиться к следующему удару. Все еще надеюсь, что произойдет чудо и весь этот

ужас прекратиться, но нет! Чудо не спешит осчастливить меня.

Удар по нежной коже влагалища вызывает новый крик боли. Этот хлесткий и сильный удар разрушает последнюю надежду, что экзекуция скоро закончиться. Старик даже не собирается прекращать, и судя по его довольной физиономии, он только начал развлекаться!

Не знаю, сколько ударов он нанес, в какой-то момент я просто потеряла сознание от резкой боли. Садистская рука продолжает нещадно пороть меня и на этот раз, целью он выбрал самое моё уязвимое место.

– Прошу вас, не делайте мне больше больно! – шепчу я, приходя в себя и не в силах уже кричать. Я пытаюсь сказать это громче, но из моего горла вырываются только хрипы.

Мои половые губы, судя по ощущениям, опухли и превратились в фарш. При каждом ударе я ощущаю, как с них капает кровь, хотя, может быть, это всего лишь пот или моча... Капли влаги разлетаются от удара в стороны.

Возможно, я преувеличиваю, возможно, крови там и нет, но судя по ощущениям, моя промежность реально налилась кровью и сильно опухла. Я уже не кричу, а только издаю какие-то членораздельные хрипящие звуки. По моему лицу продолжают течь слезы, но капитан не прекращает экзекуцию. Бездушная и жестокая тварь! Надеюсь, когда-нибудь, он ответит за свое злодеяние!

Устав истязать мою промежность, он переключается на

внутреннюю поверхность бедра, хорошенькоогрев мою торчащую кверху ногу ремнем.

Оставив на обеих ляжках следы своей страсти, он снова переключается на промежность! В глазах темнеет от боли, я медленно отключаюсь, но тут же получаю от него пощечину, которая быстро приводит в чувство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.